

На правах рукописи

ПЕНЬКОВ Владимир Федорович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 - политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва - 2002

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Научный консультант доктор исторических наук,
профессор
ЗОТОВА Зоя Михайловна

Официальные
оппоненты: доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент Российской
академии наук
**ЯНОВСКИЙ Рудольф
Григорьевич**

доктор исторических наук,
профессор
ТИМОФЕЕВ Петр Тимофеевич

доктор политических наук
ПОЛЯКОВА Татьяна Михайловна

Ведущая
организация:

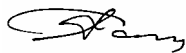
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
кафедра политологии и социологии
политических процессов
социологического факультета

Защита состоится 14 марта 2002 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 502.006.12 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 117 606, Москва, проспект Вернадского, 84, II учебный корпус, аудитория ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан 14 февраля 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.С. ФАЛИНА

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Перемены последнего десятилетия в России по своей масштабности и последствиям сопоставимы с революционными катаклизмами начала прошлого столетия. Смена общественно-политического строя, зафиксированная де-юре в Конституции России 1993 г., утверждение новых принципов построения государственной власти и местного самоуправления, закрепление на практике политического и экономического плюрализма, демократических прав и свобод, становление институтов гражданского общества - все это актуализирует необходимость исследования политического процесса и факторов, воздействующих на него.

Очевидно, что не все из предложенных в начале 1990-х гг. моделей реформирования оказались способными адаптироваться в социуме. Преобразования в России сталкиваются не только с политическими, экономическими, региональными, этническими, военно-стратегическими проблемами, но и со специфическими факторами политико-культурологического и аксиологического толка, являющимися в ряде случаев барьером на пути трансформирования общества и государства. Психологическая неготовность целых социальных страт к восприятию обновляющейся системы ценностей во многом объясняет затяжной и не всегда продуктивный характер российских реформ. Терминальные (т.е. смыслообразующие) ценности не сгруппировались, их иерархия не выстроена, налицо аксиологическая многополюсность общества.

Политика носит всепроникающий характер, довлеет над иными сферами жизни, что ведет к политизации экономики, социальной сферы, региональных, межнациональных, межпоколенческих отношений. Это обстоятельство выводит в число актуальных вопросов изучение политических процессов и институтов, механизмов политических действий и их последствий в увязке с политико-культурологическими и аксиологическими компонентами.

Политическая культура - это не только один из важнейших институтов, составляющих общественное сознание. Это одновременно и система ценностей, формирующих идентичность нации, единство российского государства, это феномен, влияющий на все сферы государственного и гражданского бытия. Анализ политической культуры как фактора развития политического процесса позволяет найти ответы на ряд вопросов, имеющих значение для объективной оценки хода реформ, уточнения стратегии и тактики развития страны.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что политический процесс в современной России носит многоуровневый и «многожанровый» характер, испытывает на себе давление различных факторов. В числе наиболее активных - политическая культура, являющаяся модификатором политического процесса. Будучи компонентом политической системы, политическая культура активно влияет на ее функцию - политический процесс, во многом предопределяет его направленность, ролевые установки участников, воздействует на ценностно-смысловую характеристику целей социального развития, путей их достижения, степень устойчивого развития общества.

Рассмотрение заявленной темы диктуется необходимостью выявления тенденций влияния политической культуры на политический процесс, а также анализа внедрения зарубежных моделей реформ, основанных на чужеродной политической культуре и не сопрягающихся с российской системой ценностей. Выбор темы обусловлен практическими потребностями реформирования российского общества: став реальным инструментом политических преобразований, политическая культура несет в себе образцы политического поведения и модели действий, во многом определяет устойчивость и целостность развития общества и личности. Без выявления механизмов и технологий воздействия политической культуры на политический процесс невозможно вести эффективное прогнозирование и управление в политической сфере.

Степень научной разработанности темы. В теоретической и прикладной политологии проблемам политической культуры и политического процесса в последние два столетия уделено значительное внимание. *Словосочетание «политическая культура» в научный оборот ввел немецкий философ И.Г. Гердер в 1784 г: в работе «Идеи к философии истории человечества» упоминается о зрелости политической культуры и ее носителях.¹ Исторические корни и традиции изучения политических процессов имеют еще более давнюю традицию. Вместе с тем, каждая эпоха, каждая политическая система требуют уточнения методологии политологических исследований политической культуры и политического процесса.*

Одна из типологических особенностей политического процесса современной России видится в том, что он развивается в условиях системного кризиса, сердцевину которого составляет кризис ценностей. Это обстоятельство побуждает автора к рассмотрению заявленной темы и вопроса о степени ее разработанности через междисциплинарную призму. *В отечественной и зарубежной политической науке сложились вполне определенные традиции и школы изучения политической культуры. Эта проблема прямо или косвенно нашла свое отражение в трудах С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Н.И. Бухарина, В.А. Герье, Ф.М. Достоевского, И.А. Ильина, В.И. Ленина, И.К. Луппола, П.А. Сорокина, А.И. Стронина, П.Б. Струве, С.С. Уварова, С.Л. Франка, Г.П. Федотова, П.Я. Чаадаева, Б.Н. Чичерина. Культурологический анализ политики, связанная с ним проблема социальных ценностей, красной нитью проходит в работах Аристотеля, Демокрита, М. Вебера, Л. Гумпловича, Д. Дидро, Г. Зиммеля, Н. Макиавелли, К. Маркса, Ш.Л. Монтескьё, Платона, А. Токвиля, А. Шопенгауэра, подчеркивает приоритетность аксиологических методов оценки политического процесса, указывает на неразрывную связь политических и культурологических компонентов общественной жизни. Взаимосвязь и взаимозависимость системы ценностей с национальными особенностями процесса*

¹ См.: Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества: Пер. с нем. - М., 1977. - С. 339, 368.

трансформации ценностных ориентаций социума изложены в ряде работ отечественных ученых второй половины XX века (А.С. Ахиезер, М.Н. Губогло, Л.Н. Гумилев, В.В. Ильин, В.М. Каиров, Ю.М. Лотман).¹ *Проблемы утверждения в обществе новых аксиологических компонентов в процессе реформирования*, их социокультурной адаптации находим в книгах и статьях Б. А. Грушина, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслова, Н.И. Лапина, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядова.¹ *Аксиологический компонент современной политики* раскрыт в работах Ю.В. Бромлея, Р.А. Зобова, В.Н. Келасьева, В.С. Комаровского, П.Т. Тимофеева.² Исследования Ю.Г. Запрудского, А.Г. Здравомыслова, А.В. Глуховой, А.С. Козлова, В.С. Комаровского, В.А. Кулинченко, В.А. Михеева, С.В. Рогачева, Л.Н. Тимофеевой, А.Н. Чумикова раскрывают *конфликтный аспект политического процесса*, определяют оптимальные подходы к поиску консенсуса политических ценностей и социального партнерства.³ На разработку политико-культурологической проблематики в науке оказывает влияние *разработанность философских, культурологических, психологических и аксиологических проблем*, а также *востребованность научного знания в обществе*. Здесь особый интерес представляют работы Т. А. Алексеевой, Б.Н. Бессонова, Д.Т. Жовтуна, В.В. Ильина, И.И. Кравченко, А.С. Панарина, В.Н. Шевченко по политической философии и А.А. Деркача, Е.Б. Шестопаля по политической психологии.¹

Изучение политической культуры в заметной степени испытывает давление со стороны идеологического фактора. Наиболее отчетливо это проявляется в таких научных антиподах как марксистско-ленинская традиция и англосаксонская политологическая школа. Основанные на коммунистической идеологии коллективизма и западной индивидуалистической модели идеологии свободного рынка, они, расходясь в методах и посылах, схожи в жесткой зависимости научных изысканий от идеологических постулатов и доминирующих ценностных моделей, переживают сегодня схожий кризис.

С концептуальной точки зрения *исследования советских ученых представляют вполне определенный научный интерес, являют собой этап развития знаний об общественных процессах*. А.Г.

¹ Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта: В 2 т. - М., 1991; Губогло М.Н. Мобилизованный лингвизм. - М., 1993; Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. - М., 1993; Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. - М., 1997; Каиров В.М. Традиции и исторический процесс (Социально-философский анализ): Дис... д-ра филос. наук. - М., 1994; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. - М., 1992.

¹ Грушин Б.А. Массовое сознание. Опыт определения и исследования. - М., 1987; Здравомыслов А.Г. Социология российского кризиса. М., 1999; Лапин Н.И. Ценности в кризисном социуме // Ценности социальных групп и кризис общества. - М., 1991; Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. - М., 1996; Ядов В.А. Символические и примордиалистские солидарности (социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен). - СПб., 1994.

² Васильев Г.Н., Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Человек: Генезис духа (Диалоги философа, психолога, математика). - СПб., 1994; Духовно-культурные процессы в современной России / Под ред. П.Т. Тимофеева. - М., 1998; Комаровский В.С., Смирнов В.В. Политика, политология, политическое управление. - М., 1995.

³ Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт: Политологический анализ. - Ростов н/Д, 1992; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. - М., 1999; Глухова А.В. Типология политических конфликтов. - Воронеж, 1997; Козлов А.С. Разрешение политических конфликтов в контексте теории человеческих потребностей // Современная Россия: власть, общество, политическая наука: Материалы первого всероссийского конгресса политологов. В 3 т. / Ред. колл. Е.С. Строев, В.А. Кулинченко, В.И. Жуков и др. - М., 1998. Т. III.; Комаровский В.С. Социальная динамика политического конфликта // Политические конфликты: от насилия к согласию. - М., 1996; Кулинченко В.А. О соотношении насилия и согласия в теории и на практике // Политические конфликты: от насилия к согласию. - М., 1996; Михеев В.А. Социальное партнерство. - М., 1995; Рогачев С.В. Социальная динамика конфликта // Политические конфликты: от насилия к согласию. - М., 1996; Тимофеева Л.Н. Культура мира - политика третьего тысячелетия // Актуальные проблемы политики и политологии в России / Под общ. ред. В.С. Комаровского, М.Г. Анохина. - М., 2000; Чумиков А.Н. Социально-политический конфликт: теоретические и прикладные аспекты. - М., 1993.

¹ Алексеева Т.А. Нужна ли философия политике? - М., 2000; Алексеева Т.А. Современные политические теории. - М., 2000; Б.Н. Бессонов, Д.Т. Жовтун. Философия политики. Книга II. Закономерности и законы политического процесса. - М., 1993; Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. - М., 1999; Кравченко И.И. Введение в исследование политики (философские аспекты). - М., 1998; Политическая психология / Под ред. А.А. Деркача. - М., 2001; Шевченко В.Н. Диалектика единства и многообразия исторического процесса. - М., 1985; Шестопаля Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. - М., 2000.

Агаев, А.И. Арнольд, Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин, С.К. Рябов рассматривали политическую культуру как *совокупность* политических знаний, ценностей, принципов и способов политической деятельности, исторического опыта и традиций. Для Ю.П. Ожегова, Ю.А. Тихонова, Р.Г. Яновского политическая культура - *обобщенная характеристика человека*, степени его политического развития и активности, отражающая умение применять политические знания на практике. В трудах Е.М. Бабосова, Г.А. Белова, М.Т. Иовчука, Н.М. Кейзерова, Л.Н. Когана она предстает как *процесс, способ, форма* реализации сущностных сил человека, его убеждений в *общественно-политической деятельности*.¹

С начала 1990-х гг. изучение политической культуры связано с именами исследователей, сумевших подняться над идеологическими рамками и по-новому взглянуть на *культурологический аспект политического процесса реформируемой России*. Э.Я. Баталов, В.П. Васильев, К.С. Гаджиев, И.Н. Гомеров, Ю.В. Ирхин, М.М. Назаров, Ю.С. Пивоваров, Б.М. Пугачев, В.А. Щегорцов, А.И. Яковлев придерживаются *интерпретационного подхода* к политической культуре, следуют традиции анализа политико-культурологических проблем *через призму социальных изменений*, строят свои исследования на основе *психологического контекста политики и анализа аксиологических компонентов политической жизни*.²

Изучение работ Г. Алмонда, Л. Аризпе, М. Башира, А. Боднара, А. Брауна, С. Бира, С. Вербы, А. Вилдавского, Е. Вятра, Р. Макридиса, М. Манонеллеса, М. Маршалла, А. Николау, Л. Пая, Дж. А. Смита, Р. Такера, С. Уайта, А. Улама, К. Феннера, П. Шарана позволяет сделать вывод о том, что для зарубежной политологии характерны *поведенческий, субъективистский и интерпретационный* подходы к изучению политической культуры.¹

В России изучение политического процесса ведется системно. В работах Э.Я. Баталова, М.В. Жеребкина, Е.Н. Мошелкова, В.В. Огневой, Ю.М. Плотинского, А.И. Соловьева исследуются *теоретические и эмпирические модели политических процессов, технологии их развития*.² Эти

¹ Агаев А.Г. Судьба народностей. - М., 1978; Арнольд А.И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию. - М., 1992; Бабосов Е.М. Нравственная культура молодежи. - Минск, 1985; Белов Г.А. Особенности развития политической мысли России // Кентавр. - 1994. - № 1; Гончаренко Н.В. Диалектика прогресса культуры. - Киев, 1987; Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. - М., 1985; Иовчук М.Т. Некоторые социологические проблемы развития духовной культуры в условиях современной научно-технической революции // Современные проблемы социализма. - М., 1974; Кейзеров Н.М. Содержание термина «политическая культура» // Социологические исследования. - 1981. - № 4; Коган Л.Н. и др. Политическая культура развитого социализма: проблемы и опыт. - Свердловск, 1982; Ожегов Ю.П. Политическая культура молодежи. - М., 1980; Яновский Р.Г. О возрастающем значении политического сознания // Коммунист. - 1986. - № 1.

² См.: Баталов Э.Я. Политическая культура как социальный феномен // Вестник Моск. ун-та (социально-политические исследования). - М., 1991. - № 5; Васильев В.П. Общественное мнение в средствах массовой информации. Их функциональная взаимосвязь // Современная Россия: власть, общество, политическая наука: Материалы первого всероссийского конгресса политологов: В 3 т. / Ред. колл. Е.С. Строев, В.А. Кулинченко, В.И. Жуков и др. - М., 1998. Т. I; Гаджиев К.С. Политическая культура: концептуальный аспект // Политические исследования. - 1991. - № 6. - С. 69 - 84; Гомеров И.Н. Политическая культура как модернизационная система. - Новосибирск, 1995; Ирхин Ю.В., Акбергенов А.Д. Диалектика психологии, политики и социологии в современном мире. - М., 1991; Пивоваров Ю.С. Концепция политической культуры в современной политической науке // Политическая наука. Теоретико-методологические и историко-культурные исследования / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. - М., 1996; Пугачев Б.М. Основные тенденции политического развития России. - М., 1995; Щегорцов В.А. Политическая культура: модель и реальность. - М., 1990.

¹ См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли: В 5 т. / Рук. проекта Г.Ю. Семигин. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX в. - М., 1997; Вятр Е. Социология политических отношений: Пер. с польск. / Под ред. Ф.М. Бурлацкого. - М., 1979; Маршалл М. Тенденции европейской культурной политики // Государственная служба за рубежом. Культура и власть. - 2000. - № 5; Феннер К. Политическая культура // Политология: Краткий политологический словарь. - М., 1992. Вып. 1; Шаран П. Сравнительная политология. В 2 ч.: Пер. с англ. - М., 1992; Almond G. Comparative Political Systems / Journal of Politics, 1956. Vol. 18. № 3; Arizpe L. World Culture Report. N.Y. 2000. / <http://www.unesco.org>; Basheer M. Political Culture, Foreign Policy and Conflict: The Palestine Area Conflict System. L., 1982; Beer S. and Ulam A. Patterns of Government. N.Y., 1958; Macridis R. Interest groups in comparative analysis / Journal of Politics. 1961, February; Nicolau A., Manonelles M. Cultural Diversity and Globalisation. Barcelona, 2000; Pye L.V. Political Culture / International Encyclopedia of Social Sciences. N.Y., 1968. Vol. 22; Smith J.A. The Politics of Culture. N.Y., 2000. <http://www/culturalpolicy.org.about.preface.PDF>.

² Баталов Э.Я. «Нестабильность» и политический процесс // Конфликты и консенсус. - 1992. - № 2; Жеребкин М.В. Политический процесс: типология и режимы функционирования. - М., 1999; Мошелков Е.Н. Переходные процессы в России: Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики. - М., 1996; Огнева В.В. Политический анализ процессов демократизации общества и государства в постсоветский период (На примере Республики Казахстан и Российской Федерации): Дисс. ... д-ра полит. наук. - М., 1997; Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. - М., 1998; Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. - М., 2001.

проблемы представлены *через призму политической системы* в публикациях М.Г. Анохина, С.М. Елисеева, Г.В. Каменской, А.И. Ковлера, И.М. Кривогуза, А.Н. Родионова, М.Х. Фарушкина.¹ Особый пласт представляют *работы по современной российской партологии, политическому лоббизму, электоральному процессу*, в которых исследуются структурно-функциональные и поведенческие аспекты многопартийности, механизмы их влияние на политический процесс. Публикации Е.Г. Андрущенко, З.М. Зотовой, Л.Е. Ильичевой, Б.И. Ковалева, В.Н. Лысенко, В.А. Никонова, В.А. Олещука, В.Б. Павленко, В.Л. Римского, В.В. Рябова, О.М. Соловьева, В.И. Тимошенко, А.С. Фалиной, К.Г. Холодковского, Е.В. Черненко, И.Ф. Ярулина раскрывают генезис проблемы, определяют *роль политических партий и общественно-политических организаций в социальной селекции политических ценностей*.² По мере реформирования России обособленным объектом политологических исследований стал *региональный компонент политического процесса*. Исследования Г.А. Аванесовой, О.Н. Астафьевой, Д. Бадовского, С. Борзикова, С.В. Борисова, Ф.М. Бородкина, Д.В. Доленко, О.И. Ковриковой, И. Куколева, Н.Е. Матыциной, В.П. Пастухова, Т.М. Поляковой, О.И. Сенатова, Л.Н. Смирнягина, Л.О. Терновой, А.С. Титкова, А.Ю. Шутова раскрывают *различные аспекты политической регионалистики* - от особенностей электорального поведения и этнических факторов политического процесса, до особенностей провинциальной системы политических ценностей и принципов формирования местной политической элиты.¹

В условиях реформирования общества и государства, утверждения свободы слова возрастает *значимость коммуникативного ресурса политического процесса*, анализ которого содержится в трудах специалистов в области политологии, коммуникативистики, теории журналистики.² Обособленными представляются проблемы гуманизации политического управления, изучения политико-культурологических аспектов управленческой деятельности, элитизма,¹ развития

¹ Анохин М.Г. Политическая система: переходные процессы. - М., 1996; Елисеев С.М. Политические отношения и современный политический процесс в России. - СПб., 2000; Каменская Г.В., Родионов А.Н. Политические системы современности. - М., 1994; Ковлер А.И. Партии в политической системе общества // Концепция современной политологии (Введение). - М., 1992; Кривогуз И.М. Становление политической системы Российской Федерации. - М., 1998; Фарушкин М.Х. Политическая система общества // Социально-политические науки. - 1991. - № 5.

² Андрущенко Е.Г. Общественное мнение и гласность в системе управления обществом. М. - 1988; Зотова З.М. Политические партии России. - М., 2001; Ильичева Л.Е. Специфика лоббизма в условиях тоталитарной политической системы России. - М., 2000; Никонов В. и Ордушук П. Партии в федеративном государстве // Независимая газета. - 1993. - 2 февраля. - № 19 (442); Парламентаризм и многопартийность в России. К десятилетию двух исторических дат / Общ. ред. В.Н. Лысенко. - М., 2000; Партии и политические блоки в России / Б. Коваль, В. Павленко. - М., 1993; Римский В.Л. Нужны ли России политические партии? // Парламентаризм и многопартийность в России. К десятилетию двух исторических дат / Общ. ред. В.Н. Лысенко. - М., 2000; Соловьев О.М., Ярулин И.Ф. Институты государства и гражданского общества. - Хабаровск, 1999; Тимошенко В.И. Предвыборные платформы и программы избирательных объединений и блоков как политическая ценность. - М., 2001; Фалина А.С. Политический лоббизм и его роль в реализации власти // Основы политической социологии / Под ред. Ж.Т. Тощенко. - М. - Н. Новгород, 1998; Холодковский К. Российские партии и проблемы политического структурирования общества // Мировая экономика и международные отношения. - 1996. - № 10.

¹ Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. - М, 2001; Бадовский Д. и Шутов А. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия // Кентавр. - 1995. - № 6; Борзиков С. Особенности развития политико-идеологических процессов в российской провинции. - Саратов, 1997; Борисов С.В. Перспективы российской региональной политики // Регион, региональность, регионализм. - Н. Новгород, 1995; Бородкин Ф.М. Ценности населения и возможности местного самоуправления // Социологические исследования. - 1997. - № 1; Доленко Д.В. Территориальное устройство общества: социально-политический анализ. - Саранск, 1993; Куколев И. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается // Власть. - 1996. - № 1; Матыцина Н. Локальные рынки труда // Человек и труд. - 1993. - № 10; Пастухов В. Парадоксальные заметки о современном политическом режиме // Pro et Contra. - 1996. - № 1; Пеньков В.Ф., Коврикова О.И. О ценностных ориентациях электората / Под ред. З.М. Зотовой. - Тамбов, 1998; Политические проблемы регионализации / Под ред. Л.О. Терновой. - М., 2001; Полякова Т.М. Менталитет полиэтничного общества (Опыт России) / Под ред. М.Н. Губогло. - М., 1998; Сенатова О., Касимов А. Кризис политической системы и поражение идеи российского федерализма // Очерки российской политики. - М., 1994; Смирнягин Л. Региональная политика всегда направлена сверху вниз // Рациональный регионализм. Экспертные суждения и оценки. - М., 1995; Титков А.С. Образы регионов в российском массовом сознании // Политические исследования. - 1999. - № 3; Чернышов А. Политическое определение российских регионов: типы и тенденции // Современная Россия: власть, общество, политическая наука: Материалы первого всероссийского конгресса политологов: В 3 т. / Ред. колл. Е.С. Строев, В.А. Кулинченко, В.И. Жуков и др. - М., 1998. Т. III.

² См., например: Воробьев А.М. Средства массовой информации как фактор гражданского общества: процессы, тенденции, противоречия. - Екатеринбург, 1998; Горохов В.М. Средства массовой информации в системе политических коммуникаций // Концепция современной политологии. Введение. - М., 1993; Грабельников А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий: Итоги и перспективы. - М., 2000; Засурский Я.Н. Информационная безопасность: развитие доступа к информации // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. - 1998. - № 2; Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. - М., 2000; Панарин И.Н. Информационная война и власть. - М., 2001; Поздняков А. Информационная война за влияние в мире и на политическую власть // Власть. - 1996. - № 10; Прохоров П.Е. Введение в теорию журналистики. - М., 1995; Пугачев В.П. Средства массовой информации в современном политическом процессе // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. - 1995. - № 5; Сидоров В.А. Политическая культура средств массовой информации. - М., 1994; Средства массовой информации в меняющемся мире / Под ред. И.Д. Лаптева и Т.С. Иларионовой. - М., 1999; Чичановский А.А. В тенетах свободы. Политологические проблемы взаимодействия властных структур, средств массовой информации и общества в новых геополитических условиях. - М., 1995.

¹ См.: Атаманчук Г.В. Модернизация государственного управления (теоретико-методологические обоснования). - М., 2001; Ашин Г.К. Современные теории элит: Критический очерк. - М., 1985; Бакушев В.В. Административная реформа в России: предпосылки, системность и механизмы: XX - XIX вв. - М., 2000; Березовский Е.В. Политическая элита российского общества на рубеже эпох. - М.,

политических технологий и связей с общественностью.² Анализ влияния политической культуры на политический процесс заставляет по-новому взглянуть на вопросы восходящей и нисходящей социальной мобильности, социально-экономической *детерминации стратификации общества, возникновения маргинальных слоев.*¹ Автором диссертационного исследования изучены публикации, анализирующие *формирование среднего класса в России, его политическую культуру и систему ценностей.*²

Однако, рассмотрение политической культуры как фактора политического процесса современной России, развивающегося в условиях системного кризиса, остается недостаточно изученной темой. Труды Л. Гумпловича, Э. Дюркгейма, Г. Тарда, Г. Лебона, В. Парето и других формируют методологию анализа политических процессов, но объективно не могут дать ответа на злободневные вопросы российской действительности.⁴ С концептуальной точки зрения структурно-функциональный, конфликтный, поведенческий подходы к анализу политического процесса, нашедшие наиболее емкое отражение в трудах Т. Парсонса, Р. Дарендорфа и Ч. Мерриама,¹ в большей мере основаны на англосаксонской модели политической культуры, не учитывают в полной мере евразийский характер российского общества, его уникальную ментальность, многонациональный характер России, а также сложившиеся в последнее десятилетие политические традиции. Проблема видится в выявлении и научном обобщении тенденций, закономерностей российской политической практики на основе обновленной методологии, в раскрытии концептуальных аспектов развития политического процесса под воздействием обновленной идеологии, конфликта ценностей, новой стратификации социума, различных форм политического участия.

1999; Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. (Тектология). В 3 ч. - М.-Л., 1925 - 1929; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты: Вехи исторической эволюции. - М., 1998; Государственная служба: организация, кадры, управление / Рук. авт. кол. В.А. Сулемов. - М., 1997; Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия. - М., 2001; Карасев В.И. Феномен политического лидерства. - Воронеж, 2000; Лапина Н., Чирикова А. Стратегия региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор / Отв. ред. Любин В.П. - М., 2000; Лоутон А., Роуз Э. Организация и управление в государственных учреждениях: Пер. с англ. - М., 1993; Малиновский А.А. Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. - М., 2000; Миллс Р. Властвующая элита. - М., 1959; Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. - М., 1999; Российская элита: психологические портреты / Сост. О.В. Давыдов. - М., 2000; Соловьев А.И. Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом // Политические исследования. - 1999. - № 2; Таранцов К. Лидерские технологии в зеркале политической культуры. - Ростов н/Д, 1999; Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. - М., 1997.

² См.: Блажнов В.А. Паблик рилейшнз. - М., 1994; Блэк С. Паблик Рилейшнз: Что это такое? Пер. с англ. - М., 1990; Валовая М.Д. Тринадцать бесед о рекламе и маркетинге. - М., 1994; Горохов В.М., Комаровский В.С. Связь с общественностью в органах государственной службы. - М., 1996; Государственная служба. Паблик рилейшнз в государственном управлении. Зарубежный опыт. - М., 1998. - № 1; Государственная служба России: Диалог с обществом / Под ред. В.С. Комаровского. - М., 1998; Доти Д.И. Паблицити и паблик рилейшнз: Пер. с англ. - М., 1998; Кривов В. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов государственной власти: некоторые вопросы совершенствования // Власть. 1996. - № 1; Лисовский С.Ф. Политическая реклама. - М., 2000; Миронов М.А. Власть и народ: обратная связь. - М., 2000; Почепцов Г.Г. Имиджмейкер. Паблик рилейшнз для политиков и бизнесменов. - Киев, 1995; Связь с общественностью - «паблик рилейшнз» - государственной власти и управления / Под общ. ред. В.С. Комаровского. - Алматы, 1997; Система функционирования общественного мнения «паблик рилейшнз». - М., 1995.

¹ См.: Атоян А.И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Политические исследования. - 1993. - № 6; Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема. - Новосибирск, 2000; На изломах социальной структуры. Маргинальность. Социологический анализ / Рук. авт. кол. А.А. Галкин; Попова И.П. - М., 1996; Рашковский Е. Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления. - М., 1989; Шапинский В.А. Культурная маргинальность как социально-философская проблема: Дисс. ... канд. филос. наук. - М., 1990.

² Беляева Л.А. В поисках среднего класса // Социологические исследования. - 1999. - № 7; Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема. - Новосибирск, 2000; Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Средние слои в современной России (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. - 1998. - № 7; Стариков Е. «Угрожает» ли нам появление «среднего класса»? // Знамя. - 1990. - № 10; Формирование гражданского общества в современной России (Социологические исследования 1994-1995 гг.): Сб. обзоров. - М., 1996; Тихонова Н.Е. Средний класс в России: жизнь после смерти // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. - М., 1999.

⁴ Гумплович Л. Основания социологии. - СПб., 1899; Дюркгейм Э. Метод социологии. - Киев - Харьков, 1899; Тард Г. Социальная логика. - СПб., 1901; Лебон Г. Психология народов и масс. - СПб., 1896; Pareto V. The Transformation of Democracy. L., 1984.

¹ Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. - 1990. - № 9; Мерриам Ч. Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. / Рук. проекта Г.Ю. Семигин и др. Т. 3. Зарубежная политическая мысль. XX в. - М., 1997; Парсонс Т. Система современных обществ: Пер. с англ. - М., 1997; Darendorf R. Konflikt und Freiheit. Munchen, 1972; Parsons T. Societies: Evolutionary and comparative perspectives. Englewood Cliffs. N. J., 1966.

Цель исследования - выявить основные тенденции влияния политической культуры на политический процесс, раскрыть методы, политические технологии и механизмы политико-культурологического воздействия на реформы в России.

Задачи исследования:

- провести сравнительный анализ основных отечественных и зарубежных методологических концепций научного исследования политической культуры и политического процесса, выявить степень их теоретической и практической адаптивности для оценки политической ситуации в России, и на этой основе сформулировать основные принципы аксиологического подхода к изучению современных политических процессов;

- выявить характер связей между политической культурой, политическим процессом и политической системой, определить тенденции, определяющие направленность и динамику современного политического процесса в России, охарактеризовать основных его участников, раскрыть механизмы и ресурсы влияния в сфере политики, проанализировать политико-культурологические аспекты взаимодействия политического и социально-экономического процессов;

- раскрыть причины конфликтности политического процесса, проанализировать его региональный компонент и коммуникативный ресурс, определить пути оптимизации реформ через целенаправленное воздействие на формирование политической культуры российского общества;

- проанализировать процесс трансформации политической культуры на этапе реформирования современной России;

- выявить систему политических ценностей российского общества, раскрыть процессуальные аспекты их социальной селекции, роль в этом процессе институтов государства и гражданского общества, а также политических партий и религиозных конфессий;

- раскрыть политико-культурологические аспекты политического управления как формы публичной деятельности в рамках политического процесса, обосновать принципы организации связей с общественностью в политической сфере (политический PR), выявить аксиологические аспекты политических технологий и методов политико-управленческой деятельности на основе целенаправленного формирования политической культуры гражданского согласия;

- раскрыть интегративный характер политической культуры как фактора развития политического процесса.

В качестве **объекта исследования** выступает политический процесс постсоветского российского общества.

Предметом исследования являются основные тенденции и механизмы влияния политической культуры на развитие политического процесса в современной России.

Авторская **рабочая гипотеза** состоит в следующем: Политическая культура современного российского общества открывает широкие возможности модифицирующего влияния на политическую сферу, материализуется в политической практике, во многом воздействует на характер и направленность политического процесса, может определять политическое поведение индивидуумов и социальных групп. Одновременно с этим, возникает тенденция преобразования самой политической культуры под воздействием российских реформ.

Предположение автора состоит также в том, что воздействие политической культуры на политический процесс затруднено несформированностью терминальных (смыслообразующих) ценностей; в России доминирующим становится *транзитарный тип* политической культуры, для которого характерны «аксиологическая многоукладность», рыхлость иерархии ценностей, высокая степень их восходящей и нисходящей мобильности, вариативность образцов политического поведения

и моделей действий. В обществе продолжается формирование политических субкультур, в том числе контрпродуктивных для политического процесса, ослабляющих его социетальный характер.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Междисциплинарный характер исследования повлиял на формирование его теоретической и методологической базы. Используются диалектические, системно-исторические, онтологические подходы, совокупность принципов сравнительного, структурно-функционального, поведенческого, генетически-эволюционного, типологического анализа. Исходным параметром единства и неразрывности политической культуры и политического процесса автор определяет политическую систему: политическая культура является ее органичным компонентом, политический процесс - функцией. Исследование базируется на политологической, социально-философской, культурологической и социологической научной традиции рассмотрения мира как единого целого в его взаимозависимости, преемственности, развитии и взаимосвязи. Методологическими ориентирами при исследовании политической системы, политической культуры, а также понимания процессов трансформации общества стали концептуальные аспекты работ Г. Алмонда, Н.А. Бердяева, Э. Дюркгейма, Ч. Мерриама, Т. Парсонса, Б. Рассела, Б.Н. Чичерина, К. Ясперса, что позволило диссертанту определиться с проблемой природы влияния политической культуры на политический процесс, рассматривать его как способ и условие придания смысла и значимости политической деятельности. Значимыми для теоретического осмысления заявленной темы стали концепции развития демократии, политических преобразований, культурологической детерминации политического процесса, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых (Аристотель, М. Вебер, Л. Гумплович, Д. Дидро, Г. Зиммель, И.А. Ильин, А.И. Стронин, А. Токвиль).

Работы М.Г. Анохина, Э.Я. Баталова, А.А. Галкина, А.Г. Здравомыслова, В.С. Комаровского, Н.И. Лапина, А.И. Соловьева, Ж.Т. Тощенко, Н.С. Федоркина, В.А. Ядова, Р.Г. Яновского, комплексно раскрывая противоречия политической системы и политического процесса, выявляют особенности динамичного изменения политического пространства и времени в условиях реформ. На выработку авторской концепции оказали влияние методологические положения трудов Т.А. Алексеевой, А.С. Ахиезера, Ф.М. Бурлацкого, З.М. Зотовой, Е.Б. Шестопал и ряда других ученых.

Методы исследования. Автор использует синтез методов политологии, социологии, философии, культурологии, политической психологии, аксиологии, регионологии, конфликтологии и теории коммуникации. В опоре на совокупность эмпирических данных, добытых в результате анализа правовых актов, научных материалов, прессы, социологических исследований и опросов (в том числе проведенных с участием автора), сайтов Internet, в работе используются возможности методов дедукции, обобщения и аналогии. Все это позволило сформировать методологическую базу для научно обоснованных теоретических обобщений, выявления тенденций и механизмов влияния политической культуры на политический процесс. Представлен анализ различных научных традиций и методологических подходов к изучению заявленных проблем, показаны различия и сходство, возможность использования методик по принципу дополнительности при построении интегральной теоретической модели, что отвечает требованию объективности, предъявляемому к научному исследованию.

Эмпирической базой исследования явились:

- международные, федеральные и региональные правовые акты, архивные материалы, программные документы политических партий, предвыборных блоков и коалиций, а также Русской Православной Церкви;

- материалы международных, всесоюзных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных конгрессов, форумов, симпозиумов, конференций и семинаров, на которых анализировались проблемы трансформации российского общества, его политической системы и политической культуры, региональный компонент и коммуникативный ресурс политического процесса;

- материалы международных, всесоюзных, всероссийских, региональных социологических исследований, в том числе проведенных с участием автора [«Предвыборная ситуация в России» (1993 г.), «Социально-адаптационные и нравственно-духовные аспекты социализации учащейся молодежи через призму институциональных и культурных форм потребления» (1994 г.), «Предвыборная ситуация в Тамбовской области» (1993 - 1996, 1999, 2000 гг.), «Самые влиятельные люди России» (2000-2002 гг.)];

- мониторинговые экспертные опросы по проблемам политического развития России, проведенные автором в 1995, 1996, 1999 и 2000 гг. среди групп депутатов Государственной Думы, руководителей органов исполнительной и представительной власти регионов России, входящих в Центральный Федеральный округ, а также руководителей общенациональных и региональных государственных телевизионных и радиовещательных компаний;

- особую группу источников составили работы (в том числе мемуары) федеральных и региональных политиков, анализ которых во многом позволил понять психологические механизмы политического управления, мотивацию политического поведения элиты, определить ресурсы и технологии политического влияния.

При написании диссертации использованы различные статистические и информационно-аналитические сборники, обзоры и справочники.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна.

- Определены сущностные характеристики политической культуры современного российского общества как фактора, влияющего на развитие политического процесса, преобразования в политической сфере. Политическая культура представлена как динамично, но противоречиво развивающийся феномен, который, с одной стороны, модифицирует политический процесс, а, с другой, под влиянием реформ, обретает новое качество. Раскрыты глубинные изменения политической культуры, связанные с переходом от тоталитарной модели развития всей культуры с ее унификацией, стандартизацией, всеобщностью, к модели демократической, характеризующейся плюрализмом, сосуществованием в едином культурном пространстве различных явлений, стилей и направлений.

- Доказано, что формирование основ политической культуры гражданского согласия - идеальной модели для демократического правового государства - процесс длительный, требующий сотрудничества государства и гражданского общества, социальной стабильности, терпимости, стремления к гармонии между властью и электоратом. На основе анализа установлено, что в современной России открытое столкновение идеологий и политических ценностей постепенно уступает место осознанию необходимости поиска компромиссов. Автором обоснована значимость усиления центристского ядра социальных ценностей, позволяющих консолидировать общество.

- Предложен новый научный подход к типологизации политической культуры периода системного кризиса, на основе чего обоснованы и сформулированы основные параметры транзитарного типа политической культуры современного российского общества, характеризующего межстадиальный характер политического процесса.

- Раскрыты доминирующие тенденции воздействия политической культуры на политический процесс:

1. Постепенный переход общества от гомогенной к гетерогенной модели политической культуры содействует утверждению новых образцов политического поведения и моделей действий участников политического процесса.

2. Диверсификация интересов, идеологий и локальных систем ценностей обуславливает рост числа политических субкультур, между их носителями нарастает противоборство, что является одной из причин конфликтности политического процесса.

3. Артикуляция региональных политических и социально-экономических интересов и ценностей содействует формированию региональной политической культуры, во многом предопределяющей региональный компонент политического процесса, стиль поведения местных элит и граждан.

4. Заимствованные модели политических и социально-экономических реформ, не основанные на российских ценностях, традициях, менталитете, политической культуре, закономерно имеют низкую степень адаптивности, являются контрпродуктивными и отторгаются социумом.

- Раскрыт противоречивый характер коммуникативного ресурса политического процесса, проанализирована роль СМИ, неформальной коммуникации, политических партий, а также церкви в социальной селекции ценностей. Доказано, что партийно-политические структуры наиболее влиятельны в верхнем (идеологическом) и среднем (обыденном) слоях политической культуры, конфессиональные - на нижнем (базисном) уровнях.

- Дан научный анализ регионального аспекта политического процесса в России, выявлены этапы, направленность и основные тенденции его развития.

- Политическая культура и политический процесс проанализированы во взаимосвязи с политической системой, что позволило выявить их причинно-следственную связь, характер взаимодействия и взаимовлияния между ними, динамику их развития. Выделено основное проблемное поле политической системы - кризис системы ценностей, кризис социально-аксиологической идентичности личности, социальной группы.

- Исследованы технологии, методы и политико-культурологический аспект политического управления, сформулированы подходы к оптимизации управленческих решений в политической сфере. Отмечена особая значимость снижения степени применения легитимного насилия над управляемыми, наличие двухсторонней связи «власть-народ», публичность, демократизм власти, основанные на системе гуманных ценностей.

- Автором выявлены политико-аксиологические, политико-идеологические и политико-правовые механизмы влияния политической культуры на политический процесс в современной России.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Политическая культура - политико-аксиологический феномен, входящий в число компонентов политической системы, оказывает действенное влияние на ее функциональное проявление - политический процесс. Система ценностей, составляющая ядро политической культуры, наряду с политическими знаниями, представлениями, убеждениями, идеологиями, побуждает субъекты политики к формированию моделей политического поведения, через которое политическая культура материализуется в политическом процессе. Выбор целей и средств общественного развития определяется доминирующей в обществе системой ценностей.

2. В исследовании политической культуры и политического процесса сложились свои научные традиции, которые имеют определенную эвристическую ценность. Однако, объект исследования в

условиях кризиса требует рассмотрения через аксиологическую призму, что позволяет подступиться к сердцевине проблемы - кризису ценностей. Культивирование гуманных ценностей, созвучных мироощущению социума, их социальная селекция составляют первооснову деятельности институтов гражданского общества, требуют поддержки со стороны государства. Формирование обновленной системы ценностей - процесс длительный во времени. Он не может быть подменен заимствованиями, основанными на инородном менталитете, чужеродной модели политической культуры, не учитывающих евразийский, полиэтничный и многоконфессиональный характер России.

3. Политический процесс, рассматриваемый автором как социодинамика политической системы, многомерен, противоречив, распадается на «подпроцессы» (формирование власти, процесс многопартийности, электоральный процесс, процесс политической регионализации) и подвержен влиянию многих факторов. Динамику развития политического процесса в России определяют факторы-детерминанты и факторы-условия. Ведущим среди первых является политическая культура, несущая в себе ценностное ядро, придающее политике смысл и значимость. Одновременно с этим, взаимозависимость и взаимовлияние политической культуры и политического процесса является фактором-условием развития последнего. Проблемы и трудности современного развития страны во многом вызваны несоответствием мировоззренческой модели осуществляемых реформ традиционным ценностям российской культуры, недостаточным учетом ее духовной специфики.

4. Экономическая детерминация политического процесса имеет своей первоосновой взаимовлияние экономики на развитие системы ценностей, а, в конечном счете, на политическую культуру. По мере формирования среднего класса, утверждения либеральных ценностей в их российской транскрипции, возможно преодоление аксиологического кризиса, утверждение в обществе согласия.

5. Ситуация в российском обществе во многом обусловлена кризисными явлениями во властной сфере 1990-х гг., поспешным перераспределением полномочий между Центром и регионами, артикуляцией провинциальных интересов и систем ценностей, носителями и выразителями которых в основном являются региональные политические элиты, партийные структуры, этнические ассоциации, лоббистские группы. Политическая институализация регионов - реальное явление. Автор утверждает, что ресурсы влияния местных элит во многом предопределяются их умением уловить общественные настроения и систему ценностей электората региона, опорой на властный ресурс, государственную собственность и бюджет. Гармонизация отношений «Центр-регион» возможна при достижении согласия по узловым проблемам социально-экономического развития, подавления сепаратизма, установления единых правовых норм регулирования политических и социально-экономических отношений через создание легитимной вертикали власти при разграничении полномочий, ответственностей и предметов ведения, даже если для этого потребуются скорректировать Конституцию России.

6. Обращение к коммуникативному ресурсу политического процесса, изучение политической культуры СМИ, подтверждают предположение автора о том, что в России ни государственные, ни «независимые» СМИ не являются по сути общественными. Первые - в большей мере служат интересам государственной пропаганды, вторые - групповым интересам «хозяев», в первую очередь, политизированного капитала. Манипуляция информационными потоками - негативное явление политического процесса, основанное на агрессивной политической культуре.

7. Развитие политического процесса требует поиска интегративного концепта политического управления с обязательным использованием технологий связей с общественностью как неотъемлемого компонента политической культуры управления.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что автором предложено собственное видение проблемы влияния политической культуры на политический процесс современной России, что позволяет расширить рамки теоретической и прикладной политологии в части политико-культурологического и аксиологического контекста реформирования общества и государства. В работе обоснованы теоретические аспекты стратегии и тактики общественного развития в XXI веке. Автором предложены новые научные подходы и концептуальные наработки при изучении основных тенденций и механизмов влияния политической культуры на политический процесс, развития политической системы под воздействием политико-культурологических факторов. Теоретически значимыми представляются определенные и апробированные автором методы аксиологического анализа политического процесса кризисного социума, его регионального компонента и коммуникативного ресурса. Уточнены механизмы социально-экономической и аксиологической детерминации направленности и темпов реформ. Обоснован и введен в научный оборот термин «транзитарный тип политической культуры».

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и предложения могут быть использованы для более глубокого осмысления политических процессов, укрепления вертикали власти, дальнейшей разработки концепций реформирования государства и общества.

Автором выявлены современные механизмы и ресурсы влияния в политике. Представлен анализ управленческой деятельности, сформулированы основные принципы связей с общественностью в сфере политики, что может быть использовано для совершенствования организации государственной службы. Уточнены понятия «политическая культура управления», «культура политического управления». Предложенные автором выводы и обобщения способствуют формированию реального представления о сути и характере политического процесса и политической культуры, а также о механизмах политического управления и путях оптимизации деятельности управленческих структур. Представленные в диссертации результаты могут содействовать улучшению деятельности органов государственной власти по осуществлению реформ в стране, позволят политическим партиям и общественным движениям скорректировать свою работу, нацеленную на достижение гражданского согласия, укрепление гражданского общества, формирование системы ценностей.

На основе исследования автором разработаны и внедрены учебные курсы «Социология политических процессов» (ТГУ), «Конституционное право России» (АГУ), «Выборные технологии», «Кризисный PR», «Основы теории коммуникации», «Политический PR», «Правовой статус СМИ и связей с общественностью» (ТГТУ).

Апробация работы. Работа обсуждена на кафедре политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

По теме диссертации автором опубликовано печатных работ общим объемом 40 п.л., в том числе научные монографии «О политической культуре российского общества» (Тамбов, 1996 г.), «О ценностных ориентациях электората» [Тамбов, 1998 г. (совместно: О.И. Коврикова)], «Политический процесс и политическая культура» (М., 2000 г.).

Выводы и положения исследования докладывались автором на международном форуме «За гуманизм политики» (Москва, 1994 г.), на первом Всероссийском конгрессе политологов (Москва, 1998 г.), на четырех международных, трех всероссийских, шести региональных и межрегиональных научных и научно-практических конференциях, проходивших в 1993 - 2001 гг. в Москве, Краснодаре, Майкопе, Ростове-на-Дону и Тамбове.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект, предмет исследования, раскрывается его научная новизна и практическая значимость, выдвигается научная гипотеза, представляются основные положения, выносимые на защиту, методология исследования, сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования взаимодействия политической культуры и политического процесса»** посвящена раскрытию методологии изучения политического процесса и политической культуры, подходов к анализу их взаимодействия и взаимовлияния, формированию понятийного аппарата диссертационной работы.

В первом параграфе дан сравнительный анализ традиций изучения политической культуры в отечественной и зарубежной политической науке. Отмечено влияние на разработку проблемы идеологического фактора, степени развития общей теории культуры. Отмечается, что связанная с духовной, правовой, бытовой и т.д. культурами, политическая культура в единстве с ними формирует и характеризует широко понимаемый феномен культуры. Одновременно, она представляет собой синтез политических характеристик субъекта и политической системы.

Различие подходов к изучению политической культуры, оценок форм и методов ее формирования автор объясняет тем, что понятие «политическая культура» дает возможность описать характер политического участия, отношение социальных групп к власти, проанализировать характер функционирования политической системы, режима, деятельности властных институтов.

Оценка философских, общекультурных и социально-экономических проблем являются водоразделом в понимании разными учеными феномена политической культуры. Автор сопоставляет позиции различных исследователей, уделив внимание раскрытию марксистско-ленинской, поведенческой традиций, интерпретационного подхода, а также методу рассмотрения политической культуры через призму изменений в обществе.

При анализе марксистско-ленинской традиции изучения политической культуры утверждается, что определение классового фактора как детерминанта политических позиций и поведения является отличием марксистского понимания политической культуры от западных интерпретаций.

С середины 1990-х гг. отмечается рост научных публикаций, в которых просматривается стремление отечественных политологов осмыслить процессы трансформации политической культуры постсоветского периода.

Выделены три направления исследования политической культуры в зарубежной политологии. *Поведенческий* подход, опирающийся на методы точных наук, где предметом политического анализа становится эмпирическое измерение поведения, а социологическая выборка, математические и статистические методы являются необходимыми компонентами анализа политического поведения. *Интерпретационный* подход, авторы которого «уводят» исследования политической культуры от анализа политических систем как отражения поведения к их восприятию как неких комплексов культурных образцов. *Субъективистский* подход, открывающий такие источники для изучения политической культуры как мемуарная литература, историко-социальные исследования, где культура прошлого оценивается как важнейшее условие формирования культуры современной.

По мнению автора, разработки ряда западных ученых, к примеру, Г. Алмонда и С. Вербы, в области политической культуры в части структуризации ее компонентов сегодня достаточно уязвимы. Концентрация внимания лишь на психологических факторах, вбирающих в себя ориентации относительно политической системы, исключение при анализе моделей и образцов политического поведения, сужают понятие «политическая культура». Ряд зарубежных политологов идеализируют англосаксонский тип политической культуры, выдавая его за общецивилизационный эталон, а свою методологию необоснованно представляют как универсальную.

В диссертации отмечается, что при определении типа политической культуры главным является система ценностей, которая превалирует в сознании личности или общественном сознании, находит свое закрепление в политической культуре в качестве терминальной (смыслообразующей). Автор обосновывает аксиологическую детерминацию типологии политической культуры: различия в системе ценностей отличают типы политических культур. В диссертации политическая культура характеризуется как имплицитное единство компонентов, вносящих определенный порядок и значение в политический процесс, как составная часть политической системы. С одной стороны, она является частью общей культуры, а с другой - синтезом значимых политических характеристик субъекта и политической системы, оказывающим действенное влияние на политический процесс. Политическая культура «откликается» на идеологические, деятельностные, институциональные, микросистемные, эмоциональные факторы целенаправленного влияния, зависит от особенностей социально-экономического, этнополитического, природно-географического, военно-политического и духовного характера.

Во втором параграфе проанализированы методологические аспекты изучения сущности, содержания, структуры и функций политического процесса как многоуровневого и многопланового явления, характеризующегося совокупностью действий институциализированных и неинституциализированных субъектов по реализации своих функций.

Автор характеризует особенности современного политического процесса, которые определяются как характером самих субъектов, так и сущностью их функций, связями и взаимовлиянием, которые возникают между ними. Представив особенности структурно-функционального, конфликтного, поведенческого подходов к изучению политического процесса, автор рассматривает политический процесс, прежде всего, как функцию политической системы, как производство/воспроизводство и динамичное развитие ее элементов.

Особое внимание уделено рассмотрению политической системы, что позволяет предметно выявить влияние политической культуры (элемент политической системы) на политический процесс (функция политической системы). Политическая система представляется как часть общественной системы, сопряженная с социальной, идеологической, этической, культурной, правовой, экономической, экологической и иными сферами. Важнейшими взаимосвязанными, взаимозависимыми, взаимно обуславливающими компонентами политической системы являются власть (ядро системы), субъекты политики, политические отношения, политические организации и институты, политическая культура. Каждая составляющая политической системы имеет свои специфические особенности и функции, которые определяются конкретными условиями ее бытования. Длительные периоды политическая культура модифицирует политическую систему. При этом конкретная политическая система формируется под влиянием исторического развития самой политической культуры.

Власть и политическая культура в рамках политической системы взаимодействуют между собой. Политическая культура материализуется в политическом участии, влияет на функцию политической системы - политический процесс. В условиях обновления российской политической системы никакое

копирование самых совершенных зарубежных образцов не даст желаемого результата, если они не будут базироваться на обновленной отечественной политической культуре.

Политическая культура, являясь фактором развития политического процесса, одновременно с этим изменяется и сама. Специфика изменений в ней самой во многом предопределяются характером политического процесса. Таким образом, ключевой характеристикой политической культуры как фактора развития политического процесса является взаимодействие политической культуры и политического процесса, их взаимовлияние и взаимозависимость.

Во второй главе **«Политический процесс как функция политической системы: политико-культурологический анализ»** дана характеристика социально-политических сил современного российского общества, раскрыта сущность и содержание политической деятельности, как одного из проявлений политического процесса. Представлено авторское видение возможностей использования выработанной научной методологии политологического анализа современного политического процесса в России.

В первом параграфе автор анализирует основные тенденции развития современного политического процесса в России, этапы его развития. Отмечено, что политический процесс несет на себе отпечаток переломного этапа общественной жизни. На протяжении последнего десятилетия его содержание, формы и функции диктуются обостренным противостоянием между субъектами политики, носящим как открытый, так и латентный характер.

Современную ситуацию в стране автор определяет как дестабилизационную фазу системного кризиса. Для современного российского общества характерным является межстадиальность, переход от одной системы ценностей к другой, от тоталитарной модели политического процесса к его демократической модификации, от политической культуры идеологического подавления к зачаткам политической культуры гражданского согласия. Причина кризиса видится автору не столько в экономической, сколько в духовной сфере, в разрушении системы общественных ценностей. Идеологизированные ценности прошлого отторгнуты, а новая аксиологическая система формируется крайне медленно как в духовной сфере, так и в базисных структурах.

Существо и особенности политического процесса в России составляют такие явления как становление демократического государства, утверждение институтов гражданского общества, новой модели власти, регионализация политики, усиление значимости ее коммуникативного ресурса, развитие многопартийности, лоббизма, становление политических элит, внедрение новых механизмов и технологий взаимодействия субъектов политики. Отсутствие сбалансированных отношений между институтами, социальными группами определяет характер и специфику политического процесса, повышает степень его конфликтности, в основе чего лежит конфликт ценностей и их носителей, статусов и ресурсов.

Политический процесс в современной России характеризуется автором как радикально-эволюционный, имеющий вполне определенные этапы, определяемые в зависимости от доминирующей на каждом из них системы ценностей. В России сохраняется «аксиологическая многоукладность», политическая детерминация экономического процесса, межнациональных, межпоколенческих отношений. Отсутствие устоявшихся традиций политического плюрализма, социально-политическая дихотомичность, политический максимализм, маловлиятельность центристских политических сил осложняют реформирование политической системы и ее элементов.

Политическому процессу в России присущи многоуровневость и противоречивость, отражающие фундаментальные изменения в политической системе российского общества.

Основные особенности политического процесса автором сгруппированы по доминирующим признакам:

1. *Агрегация и артикуляция политических интересов* и, как следствие - возникновение групп политических лоббистов, утверждение и развитие многопартийности, наполнение новым качественным содержанием электорального процесса, расширение влияния средств массовой информации.

2. *Политическая регионализация России*, становление и укрепление позиций местных элит, возрастание их влияния на политический процесс субъектов Федерации и государства в целом. Организационно-правовое становление и рост влияния местного самоуправления, оказывающего воздействие на содержание и формы политического процесса на микроуровне.

3. *Становление обновленной системы политических ценностей российского общества*, сочетающей в себе традиционные и новые компоненты.

4. *Внутрироссийский политический процесс связан с глобальным*, поскольку масштабность России обязывает ее быть активным соучастником общемирового развития, интегрированным в мировую социально-политическую систему. Все более отчетливо проявляются тенденции как влияния внешних факторов на внутри российскую ситуацию, так и возрастание воздействия страны на глобальный политический процесс.

Автор утверждает, что доминирующей тенденцией развития политического процесса современной России является становление демократического правового государства и гражданского общества. Отсутствие баланса во взаимоотношениях институтов государства и гражданского общества (при явном доминировании первого) - один из факторов, который определяет специфику политического процесса последнего десятилетия, отражает традиционный патернализм государства.

На политический процесс в России оказывают влияние и такие факторы, как развитие национального самосознания, углубление социального расслоения населения, повышение степени влияния на общественную жизнь со стороны религиозных конфессий, неизбежное сопоставление (зачастую не в пользу России) эффективности реализации задач переходных процессов в странах Восточной Европы.

Автором отмечена необходимость разумного соотношения зарубежного опыта реформирования государства и отечественной специфики. Оптимальный вариант видится не в имитации западной модели социально-экономической и политической организации и не в размежевании с Западом, а в критическом учете западного опыта в отечественной политической практике.

При всей противоречивости, основные тенденции развития политического процесса в современной России носят закономерный и конструктивный характер: они отражают фундаментальные изменения в политической системе современной России, характеризуют направленность усилий по выработке оптимальной модели взаимодействия субъектов политики, институтов государства и гражданского общества. При этом политический процесс отягощен элементами неконструктивной трансформации политической системы (спонтанность, скачкообразность, непоследовательность). Рассматривая политический процесс с точки зрения способов его реализации, автор указывает на консервативно-рутинную и радикально-реформаторскую составляющие. В современных российских условиях в едином русле идут оба политических «потока».

Во втором параграфе автор исследует региональный компонент политического процесса, рассматривает региональную политическую культуру как фактор его развития. В этом разделе диссертации дан политологический анализ развития политической ситуации в регионах,

взаимоотношений Российской Федерации и ее регионов. В частности, исследуется практика подписания в середине 1990-х гг. договоров «Центр-Регион», которые оцениваются диссертантом как вынужденная мера, консервирующая проблемы в сфере разделения властных полномочий. Принятие Конституции России 1993 г. позволило утвердить правовые, политические и организационные основы для стабилизации положения, формирования новой конфигурации власти, сочетающей ее вертикаль с разумным обособлением региональных полномочий. Отмечено, что обоюдный отказ сторон от договоров должен стать необходимым шагом упрочения политико-правовой базы федерализма, нормализации политического процесса.

Слабость на начальном этапе реформ федеральных органов власти, политическая неурегулированность федеративных отношений, артикуляция корпоративно-территориальных интересов, становление провинциальных политических элит и групп влияния, рыхлость правового поля актуализируют и обособляют региональный компонент политического процесса. В субъектах России в последние годы проявились вполне определенные контуры региональной политической жизни, сформировались политические интересы, действуют реальные политические силы. В провинции определились политические принципы, имеющие свои региональные особенности, возникли свои политические традиции, нормы и политические процедуры, основанные на местных политических и социально-экономических особенностях и ценностях. Политическая регионализация понимается автором как обособление части политических процессов, их «перенос» на региональный уровень, становление и развитие региональных политических элит, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, осознание и артикуляция региональных политических интересов, становление и укрепление региональных партийно-политических структур. Региональная политическая культура, базирующаяся на доминирующих ценностях субъекта Федерации, становится реальным фактором развития регионального политического процесса, во многом предопределяет его динамику и специфику. В политическом процессе России все явственней заявляет о себе муниципальный ресурс политики, ареалом которого является ее микроуровень - местное самоуправление.

При анализе электорального процесса в Российской Федерации и ее регионах, констатируется, что он обрел политико-правовые контуры, оказывает действенное влияние на формирование и ротацию политических элит. Внедрение «грязных» политических технологий, накладываясь на политическую культуру транзитарного типа, высокую степень внушаемости избирателей, автор относит к числу неблагоприятных факторов развития политического процесса современной России. Электоральная политическая культура находится в стадии становления.

Исследование регионального компонента политического процесса позволяет автору сделать вывод о том, что содержание, направленность, механизмы и технологии преобразований в политической сфере определяются не только на федеральном, но и региональном уровне.

Третий параграф посвящен анализу коммуникативного ресурса политического процесса. Исследуя классические модели коммуникации, автор отмечает, что многолетнее господство советско-партийных государственных печатных и электронных СМИ в СССР сформировало у населения вполне определенные политико-культурные стереотипы ее восприятия:

- а) непогрешимость прессы, безоговорочное признание истинности информации в ней содержащейся;
- б) неприятие официальной информации, огульное отрицание правдивости всяческой информации, поступающей по государственным каналам;

в) восприятие государственных СМИ лишь как одного из каналов поступления информации, требующей уточнения из других источников.

Участники современного политического процесса используют эти стереотипы отношения к прессе в выгодном для них ракурсе. СМИ становятся все более активными агентами влияния при формировании общественного мнения, общественных настроений, воздействуют на утверждение образцов политического поведения и моделей политических действий. Средства массовой информации, одной стороны, отражают различные типы политической культуры, с другой - активно воздействуют на их формирование.

Реальное утверждение свободы слова, развитие процесса гласности, законодательный запрет цензуры и злоупотребления свободой массовой информации, создало в обществе отличную от советского периода ситуацию, которая находит свое преломление в политическом процессе, отмечена противоречивыми тенденциями. Идеологическая дисперсность печатных и электронных средств массовой коммуникации, во-первых, содействует формированию основ демократической модели политической культуры, во-вторых, отражает высокую степень зависимости СМИ от политически активного капитала и системы его ценностей. СМИ имеют свою политическую культуру, где доминирующими компонентами являются идеология, интересы и ценности, привнесенные учредителями или стоящими за ними группами влияния.

Пресса является фактором влияния на процессы формирования системы взглядов, воздействует на мотивацию при принятии ценностного или поведенческого решения в политической сфере, активно используется политическими технологами для достижения ими своих целей.

Деятельность в России государственных и негосударственных СМИ отражает процесс лоббирования вполне определенных интересов. Приход в масс-медиа политизированного капитала обернулся «приватизацией» коммуникативных ресурсов. Печатная и электронная пресса, а также Internet в ряде случаев становятся орудием манипуляции общественным мнением, средством пропаганды, а не информации. В стране не сформирована оптимальная модель общественных СМИ, не созданы политико-правовые, экономические и технологические регуляторы, позволяющие защитить гражданина от недобросовестной массовой информации. Коммерциализация прессы приводит к «вымыванию» коммерчески невыгодной, но социально значимой информации.

Изменение расстановки сил на рынке СМИ, появление в 1990-е гг. «независимой прессы»¹ создало возможности использования печати, радио и телевидения для достижения политиками вполне конкретных целей: от правдивого информирования и комментирования до фальсификации и манипуляции общественным мнением. Плодами демократизации в большой мере воспользовались «хозяева» СМИ, но не потребители информации. Есть две модели, первую из которых представляют государственные средства массовой информации с явным креном в сторону пропагандистской деятельности. Вторую составляют «независимые» СМИ, большая часть из которых находится «в найме» и обслуживает определенные корпоративные интересы.

В этом разделе дана классификация СМИ, показан характер взаимоотношений средств массовой информации и капитала, особенности развития национальной прессы в регионах и ее влияния на политический процесс. Неадекватное отражение социально-экономической и политической ситуации в СМИ является реальностью общественной жизни, ведет к деформации общественных представлений о существе современного политического процесса. Исследователем установлено, что характер

¹ Абсолютной независимости СМИ быть не может. Учредитель, издатель, распространитель, редакция зависимы от читательских интересов, экономических, технологических факторов, конъюнктуры рынка. Термин «независимая пресса» обозначает отсутствие прямой зависимости (через учредительство) от официальных органов государственной власти и местного самоуправления.

политических преобразований на федеральном и региональном уровне накладывает отпечаток на деятельность прессы, формирование медиа-рынка и информационного пространства.

На политический процесс в России, становление политической системы влияет неформальная коммуникация. Слухи, мифы и фобии активно берутся на вооружение субъектами политики, что отражает характер политической культуры отдельных социальных групп, консервирует отжившие ценности, зачастую тормозит поступательное развитие процесса модернизации.

В третьей главе **«Трансформация политической культуры в процессе модернизации российского общества»** указывается на то, что политическая культура преобразуется под воздействием ряда факторов. Автор разделяет их на «институциональные» и «неинституциональные». К числу первых отнесены те из них, которые непосредственно обусловлены деятельностью институтов государства и гражданского общества. Ко вторым - те, которые *возникают и действуют независимо* от институциональных факторов.

В первом параграфе раскрыты основные направления трансформации политической культуры, отмечается, что она трансформируется под влиянием реформ, обретая новое содержание и качество. Взаимосвязь, взаимовлияние и взаимозависимость - вот основные характеристики этого процесса. К числу условных факторов влияния автор относит: институты государства, в первую очередь, - органы власти; формализованный процесс поляризации политических сил; конфликтность социума, объективированный конфликт политических культур.

Формирующиеся институты гражданского общества также отнесены к условным факторам, влияющим на преобразование политической культуры:

Во-первых, гражданское общество и его структуры самым появлением и деятельностью содействуют разрушению устоявшейся гомогенной модели политической культуры, прежней системы ценностей, способствуют укоренению в обществе гетерогенной модели.

Во-вторых, деятельность институтов гражданского общества создает условия для развития политической культуры гражданского участия, выводит гражданина на ключевые позиции социально-политической жизни.

Дестабилизирующим фактором развития политического процесса в России является организованная преступность, которая в силу своей масштабности формирует «антигражданское общество», оказывает негативное влияние на ситуацию в России. Криминал имеет свои интересы в политике, экономике, социальной сфере: поддержание ситуации правовой неопределенности в государстве, противодействие монополии государства в особых секторах экономики, честной конкуренции на внутреннем и внешнем рынке, минимизация влияния государства на получение и распределение прибыли, подчинение себе властного аппарата, нагнетание атмосферы страха и неуверенности.

Закономерной чертой переходного периода является маргинализация части населения, имеющая социально-политические и духовно-нравственные оттенки. В ее основе лежат такие понятия как «промежуточность», «окраинность», «пограничность», сопровождающие утрату корней духовности. Для сегодняшней ситуации характерно появление «новых» маргиналов, в число которых, по мнению автора диссертации, входят люди с достаточно высоким образовательным уровнем, развитыми потребностями, большими социальными ожиданиями и политически активные. Причиной их появления в маргинальном слое служит социальное передвижение «сверху - вниз». Это те россияне, которые еще не стали «отверженными» в социуме, но явно утрачивают завоеванные социальные уровни, престиж, статус и жизненный комфорт, для которых произошли перемены, связанные с кардинальными

изменениями их положения в системе социальных отношений (мигранты, учителя, врачи, сельская интеллигенция, часть военнослужащих). Опасность этого социального явления состоит в том, что маргинал является носителем политической культуры агрессивного толка, неизбежно начинает вести «войну против всех», являясь деструктивной составляющей политического процесса. Маргинализация населения отнесена автором к числу социальных явлений, оказывающих негативное воздействие на политический процесс.

Проанализирована проблема становления и укрепления среднего класса как фактора стабильного развития политического процесса, как одного из носителей политической культуры гражданского согласия, опоры гражданского общества. При всех издержках, возникновение и укрепление среднего класса автор относит к позитивным результатам преобразований в российском обществе.

В последние годы обозначилась политическая культура среднего класса, для которой характерна приверженность политической и экономической стабильности, стремление к ограничению государственного патернализма, определенный консерватизм, нацеленность на поддержание равновесия в обществе, доминирование эгоистических интересов, непринятие правовых норм в качестве императива. Политическая культура среднего класса неоднородна, отягощена социальным эгоизмом, размытостью моральных регуляторов. Поляризация социальных слоев общества, «истончение» среднего класса размывает социальную почву реформ, на которой возникают и укореняются ростки обновленной политической культуры гражданского согласия. На ее место приходят политические субкультуры олигархов и «новых русских», маргиналов и люмпенов.

В российском социуме сложился вполне определенный тип политической культуры, порожденный периодом преобразований в России 1990-х гг. Автор определяет его как *транзитарный тип политической культуры*. Он обусловлен затянувшимся периодом перехода от одной системы ценностей к другой, когда в обществе утверждается не столько плюрализм ценностей, сколько «аксиологическая многоукладность». Для него характерны вариативность образцов политического поведения, моделей действий, соседствующие с различными политическими идеологиями и концепциями, что в отсутствие традиций толерантности приводит к возникновению конфликтов.

Ключевым фактором, воздействующим на преобразование политической культуры современной России, автор признает трансформацию системы ценностей, являющейся ядром политической культуры.

Во втором параграфе рассматриваются проблемы и механизмы социальной селекции ценностей. Отмечается, что среди многочисленных объективно-предметных и идеально-субъективных ценностей существует трудно определяемая (из-за субъективности мнений, точек зрения и позиций) шкала ценностей. В иерархии ценностей высшую ступень занимают абсолютные, объективные, онтологически-предметные ценности, называемые общечеловеческими, т.е. имеющие значение для всех людей.

Понятие «система ценностей» раскрывается автором с эстетических, этических, онтологических, гносеологических, социальных, религиозных, нравственных позиций. Феномен общечеловеческих ценностей не предполагает включение в число высших ценностей политических компонентов, поскольку сердцевину политических ценностей составляют власть и властные отношения, неотделимые от насилия. Вместе с тем, власть несет в себе стимулирующую, воспитательную функции, использует метод убеждения, основан (или должна основываться) на интересах людей.

В группе социальных ценностей автор выделяет политические ценности, как неотъемлемую часть политической культуры, ее определяющий компонент, материализующийся в политическом процессе. Ядром системы политических ценностей является легитимная демократическая власть. В аксиологический ряд политики включено избирательное право и гарантии его реализации, местное самоуправление. Особое место в числе политических ценностей занимает политическая система. Не всякая модель вышеперечисленных компонентов может быть признана приемлемой, а лишь те модификации, которые отвечают критериям «свобода» и «демократия». Отсюда возникает необходимость включения демократии и свободы в качестве аксиологических констант. К политическим ценностям автор относит также институты гражданского общества, в первую очередь, - свободную личность, разного рода ассоциации граждан, а также средства массовой информации.

В работе представлено авторское видение роли политических партий в селекции ценностей. При всей противоречивости, сложились определенные тенденции: стремление политических сил декларировать свои программные установки, тактические и стратегические цели; ведение поиска своей системы ценностей; рекрутирование сторонников; борьба за осуществление влияния на политический процесс, ход преобразований в России на общефедеральном и региональном уровнях. Организационная и идеологическая дисперсность уступает место блокам и коалициям, что ведет к укрупнению партий, содействует селекции ценностей и формированию гетерогенной модели политической культуры.

Наибольшее влияние на формирование политической культуры, оказывают те ценностные установки, которые органично сочетают в себе традиционные, общечеловеческие, внеклассовые, внекорпоративные ценности и новую группу ценностей, носителями которых являются различные ассоциации, в том числе политические партии. Через систему выборов ценностные ориентации политических партий выносятся на суд электората, что содействует «отбору» аксиологических компонентов политики.

Изменения в системе ценностей, в политической культуре во многом предопределены социально-экономическими преобразованиями в обществе. В социуме доминирует идеологический подход к оценке экономических явлений, что обостряет противоречивый характер социально-экономического и политического процессов. С одной стороны, утверждение плюрализма собственности и расширение условий для предпринимательской деятельности способствует формированию и закреплению в социуме компонентов политической культуры гражданского участия, с другой, - расслоение населения по уровню доходов и отношению к собственности порождает повышенную конфликтность политического процесса, замедляет процесс становления политической культуры гражданского согласия. Экономическая детерминация развития политической культуры проявляется в возникновении политических субкультур.

В третьем параграфе представлены основные тенденции и механизмы воздействия политической культуры на политический процесс в современной России. К числу наиболее характерных тенденций автор относит наметившийся переход от гомогенной модели политической культуры к ее гетерогенной модификации, что содействует утверждению новых образцов политического поведения и моделей действий. Одна из причин конфликтности политического процесса видится в наличии различных политических субкультур, в основе которых лежат различные интересы, идеологии, ценности.

Активно проявившаяся в последнее десятилетие тенденция артикуляции региональных политических и социально-экономических интересов и ценностей повлияла на формирование региональной политической культуры, предопределяющей региональный компонент политического процесса, а также стиль поведения местных элит. Заимствованные модели реформирования политики и экономики, не основанные на российских ценностях и политической культуре, неадаптивны, более того, контрпродуктивны и отторгаются социумом.

Проведенное исследование позволило выявить ряд факторов политико-культурологического воздействия на политический процесс. Восприятие в общественном сознании политической культуры элиты в качестве доминирующей во многом предопределяет направленность и темпы развития политического процесса. Средства массовой информации, став реальным фактором и механизмом формирования общественных настроений, манипулирования информацией, привносят в политическую культуру новые варианты политического поведения и моделей действий участников политического процесса.

Автором выявлены различные механизмы влияния политической культуры на политический процесс в современной России: политико-аксиологические (через социальную селекцию и утверждение определенных политических ценностей), политико-идеологические (формирование и формализация идеологий, программ политических партий, их состязательность, рекрутирование сторонников) и политико-правовые (избирательная система).

В четвертой главе **«Политический процесс и политическое управление: социокультурный аспект»** автором раскрывается социокультурная и политико-управленческая составляющая объекта исследования, что подчеркивает практическую значимость работы, способствует раскрытию механизма и технологий институционального воздействия на политический процесс, выявлению аксиологической детерминации его развития. Подчеркивается, что в политическом управлении ценностный компонент политики находит свою материализацию через принимаемые решения и механизмы их реализации.

В первом параграфе политическое управление анализируется как специфическая форма публичной деятельности в рамках политического процесса, что позволяет расширить ранее изложенные характеристики политического процесса, характеризует его как результат сложного соединения контролируемых и неконтролируемых факторов. В условиях модернизации политической системы, реформирования социально-экономической сферы превалирование спонтанных (неконтролируемых) воздействий может привести к нежелательным результатам. В этих условиях актуализируется значимость политического управления, как особого вида деятельности, являющегося инструментом координации действий участников политического процесса, условием определения целей социального развития, корректировки вектора его направленности.

Принципиальное отличие политического управления от управленческой деятельности в иных сферах, по мнению автора, состоит в том, что политико-управленческое решение не может приниматься исходя исключительно из технологической эффективности, хотя значимость технологического компонента достаточно высока. Здесь необходимо учитывать множество политических, этических, социальных, культурных, аксиологических, исторических, этнических и иных факторов.

Всякая модернизация теряет смысл, если проведение в жизнь властных решений влечет за собой наращивание силового давления, если его результатом становится нарастание напряженности в обществе. Автор полагает, что осознанное влияние на формирование политической культуры,

модифицирующей политический процесс, позволяет с наименьшим насилием производить властное воздействие. Целенаправленное формирование оптимальной модели политической культуры трансформируемого общества может рассматриваться как один из рычагов воздействия на управляемую систему, как специфический политико-управленческий феномен.

При анализе эффективности политического управления, отмечено, что она зависит от ряда факторов. Важнейшим из них является *влиятельность*, понимаемая автором как способность индивидуума, группы или институционализированной структуры воздействовать на принятие управленческих решений, на тот или иной выбор или способ поведения отдельного человека, социальной группы. Рассмотрение влияния как одного из компонентов политического управления, выявление его ресурсов и механизмов, позволяет утверждать, что в политико-управленческой сфере одновременно действует целая группа компонентов, которые в зависимости от сочетания и степени востребованности, в конечном счете, формируют вполне определенную модель управления политическим процессом.

Сложившиеся в России культура политического управления (политико-организационная характеристика управленческой деятельности) и политическая культура управления (политико-аксиологическая характеристика) воздействуют на выработку принципов управленческой деятельности, обеспечивают адаптацию собственно управления по отношению к социальной системе. Демократические традиции и ценности, утверждающиеся в основании политической культуры общества, модифицируют характер политического управления, выполняют роль своеобразного социального регулятора.

В политическом управлении на одно из ведущих мест сегодня выходит фигура политического менеджера, способного уловить основные закономерности развития общества, вектор социального прогресса, найти опору и поддержку в прогрессивных общественных слоях. Создание благоприятного образа власти, персоны управленца, необходимость установления доверительных отношений между субъектом и объектом - задача самой власти. Диалог власти и общества, основанная на демократических принципах модель управления, квалифицированный политический менеджмент есть условие развития всей социальной системы, обретения нового качественного уровня политической жизни.

Во втором параграфе представлен анализ влияния политической культуры управления и связей с общественностью на политический процесс. Отмечается, что немаловажным фактором политико-культурологического свойства, оказывающим воздействие на управленческую деятельность в политической сфере, является установление открытых и доверительных отношений между органами власти, местного самоуправления и управляемым населением. Внятность управленческих решений, предсказуемость власти, ожидаемость вариантов ее поведения в социуме - все это самым непосредственным образом отражается на характере политического процесса.

Авторская концепция политического PR (связи с общественностью в политической сфере) может быть сведена к следующему:

- а) утверждение принципа законности как абсолютной нормы при отправлении властных полномочий и реализации функций политического управления;
- б) невозможность абсолютизации власти; реальность разделения властей; действенность и эффективность закрепленного в правовой системе механизма сдержек и противовесов, правового ограничения вмешательства власти в деятельность структур и институтов гражданского общества;

в) выборность органов государственной власти и местного самоуправления их подотчетность избирателям; укрепление в общественном сознании политико-правовых постулатов об исключительном статусе народа как суверена, источника власти, наемном характере персон, управленческих команд, избранных электоратом для отправления властных полномочий и осуществления функций политического управления на федеральном и региональном уровнях;

г) формирование культуры политического управления, адекватной демократическому характеру преобразований общества и государства, ее востребованности в практике управленческой деятельности в политической сфере;

д) внедрение в практику оптимальной модели системы связей с общественностью как неперемного атрибута властной и управленческой деятельности на любом уровне; повсеместное и обязательное формирование специализированных структур, осуществляющих этот вид социально значимой деятельности на регулярной основе, базирующейся на научно обоснованных методиках;

е) целенаправленное воздействие на общественное мнение, его учет при выработке и принятии политических решений, установление партнерских отношений между властью и другими субъектами политики.

Демократические традиции и ценности, утверждающиеся в основании формирующейся в России новой (т.е. отличной от прежней) политической культуры, оказывают модифицирующее воздействие на характер политического управления, играют роль социального регулятора. Вместе с тем, политическая культура управления находится в стадии становления. Используемые политические технологии и механизмы социального регулирования в политике не в полной мере соответствуют российской специфике, не всегда опираются на укоренившиеся традиции и ценности. Этический компонент политического управления зачастую не является и не признается в качестве определяющего.

Автор констатирует, что система связей с общественностью в политической сфере в современной России в полном объеме не востребована, что во многом объяснимо «рудиментарными» компонентами существующей политической культуры, несущей в себе элемент прежней политической системы - оторванность власти и политического управления от народа.

В заключении автором сформулированы основные выводы.

Политический процесс в современной России развивается под воздействием ряда факторов, важнейшим из которых является политическая культура. Будучи компонентом политической системы, она материализуется в политическом участии и оказывает модифицирующее воздействие на политический процесс, являющийся функцией политической системы. При этом сама политическая культура находится в состоянии трансформации.

В России доминирующим является транзитарный тип политической культуры, отражающий затянувшийся процесс перехода от одной системы ценностей к другой.

Формирование обновленной политической культуры должно поддерживаться государством, осуществляться при участии гражданского общества через систему образовательных, информационных, научных, творческих, досуговых, иных легитимных институтов, а также ассоциаций граждан. На наш взгляд, было бы целесообразно создание под эгидой Президента России федеральной структуры, занимающейся вопросами политической культуры, политического образования и политического воспитания. Вузовский образовательный стандарт по политологии необходимо дополнить обязательным региональным компонентом, что должно способствовать

фиксации региональной политической культуры, укоренению в сознании и политической практике молодого поколения демократических образцов политического поведения и моделей действий.

Форсированное внедрение западных неолиберальных ценностей в российскую социально-политическую действительность не может заменить селекции отечественных ценностей, создание их новой иерархии при участии государства, политических партий, религиозных конфессий, политических элит, СМИ. Утверждение политических ценностей, ядро которых составляет свободная личность, демократическая власть, избирательное право, свобода слова, политический плюрализм, многопартийность, местное самоуправление, во многом детерминируется социально-экономическими факторами, социальной стратификацией общества.

Фактором стабильности общественного развития становится нарождающийся в России средний класс, политическая культура которого близка к культуре гражданского согласия, содействует укреплению гражданского общества. Оптимизация процесса формирования терминала социальных ценностей видится в усилении сотрудничестве государства с социально активными слоями населения, прежде всего, средним классом.

Направленность и методы реализации регионального компонента политического процесса во многом определяются региональной политической культурой. Достижение баланса во взаимоотношениях «Центр - Регионы» видится в разумном сочетании общегосударственных и региональных интересов, ценностей, в выстраивании разумной вертикали власти, при обязательном политико-правовом разграничении прав и ответственностей, активном противостоянии сепаратизму.

Реализация коммуникативного ресурса политического процесса, с одной стороны, отражает транзитарный характер политической культуры, с другой - свидетельствует об отсутствии в России оптимальной модели СМИ, которые призваны служить не интересам государственной пропаганды или политизированного капитала, а созиданию государственной системы ценностей. Предлагается скорректировать законодательство о печати в части усиления социальной ответственности учредителей и редакционных коллективов за программную политику. В целях стимуляции творческих коллективов разработать и поэтапно внедрить систему государственного заказа на программные продукты средств массовой информации, а также в сфере литературы и искусства, содействующие утверждению в обществе идеалов демократии, свободы, а также политического плюрализма и социального партнерства.

Учитывая, что развитие политической культуры немислимо без развития самого феномена культуры, необходимо ускорить принятие федерального закона о культуре, где зафиксировать в качестве основополагающего принципа «единство в многообразии», государственную концепцию ее развития, и систему бюджетной поддержки. Должно быть законодательно закреплено признание на высшем уровне культурологической детерминации развития общества и государства как социального императива. Необходимо создание условий, которые бы обеспечивали диалог культур и сотрудничество между ними. При этом диалог не должен отменять «национальный дух», сложившиеся в ходе развития горизонтальные взаимосвязи, а лишь устранить возможное противостояние народов Российской Федерации и обеспечить организационно-политическое и духовно-нравственное объединение всех россиян. Проведение единой государственной политики возможно лишь при последовательном применении в сфере культуры принципа федерализма,

предусматривающего (при существенно новых взаимоотношениях Центра и регионов) поощрение региональных культурных инициатив и проектов.

Активное внедрение принципов связей с общественностью в политической сфере в практику управления государственного и муниципального уровня, создание доверительных отношений между властью и управляемыми может содействовать формированию политической культуры гражданского согласия, оказывающей позитивное воздействие на развитие политического процесса современной России.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Пеньков В.Ф. Политический процесс и политическая культура. - М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. 10,5 п.л.

2. Пеньков В.Ф. О политической культуре российского общества. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 1996. - 7,5 п.л.

3. Пеньков В.Ф. О ценностных ориентациях электората (На материалах социологических исследований в Тамбовской области) / Под ред. З.М. Зотовой. - Тамбов: Изд-во гостипографии «Пролетарский светоч», 1998. - 5,25 п.л. (Совместно: О.И. Коврикова)

4. Пеньков В.Ф. Политический лексикон. - Тамбов: Изд-во Междунар. информ. Нобелевского центра, 1994. - 2,12 п.л.

5. Пеньков В.Ф. Государственные проблемы местного самоуправления (Послесловие к международной научно-практической конференции) // Вестник Администрации Тамбовской области. - 1998. - № 1. - С. 76 - 79. - 0,3 п.л.

6. Пеньков В.Ф. К вопросу о взаимодействии и взаимовлиянии политической культуры и политического участия // Человек, политика, культура: Взгляд через призму политического участия / Науч. ред. и авт. вступ. ст. З.М. Зотова. - Тамбов: Изд-во Междунар. информ. Нобелевского центра, 1994. - С. 5 - 14. - 0,5 п.л.

7. Пеньков В.Ф. О практике осуществления культурной революции на Тамбовщине (1926 - 1932 гг.): историко-политологический аспект проблемы // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 1997. Вып. III. - С. 14 - 32. - 0,5 п.л.

8. Пеньков В.Ф. Политическая стабильность как фактор социально-экономического развития // Избирательное право и избирательный процесс в России: прошлое и настоящее (региональный аспект) / Ред. кол. Н.И. Воробьев, А.М. Дробжев, В.Ф. Пеньков и др. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2001. Вып. II. - 1,0 п.л.

- 9. Пеньков В.Ф. Политический выбор: «за» и «против» (О некоторых особенностях электорального поведения населения Тамбовской области) // Вестник Администрации Тамбовской области. - 1996. - № 1-2. - С. 52 - 59. - 0,6 п.л.**
- 10. Пеньков В.Ф. Проблемы российской модернизации: политико-культурный аспект // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 1996. Вып. II. - С. 83 - 85. - 0,25 п.л.**
- 11. Пеньков В.Ф. Провинциальная политика: взгляд сквозь призму тамбовских выборов // Региональные выборы и проблемы гражданского общества в Центральной России / Под ред. Л.В. Смирнягина. - М.: Московский центр Карнеги, 2002. - 0,7 п.л.;**
- 12. Пеньков В.Ф. Региональные особенности политического процесса в современной России // Избирательное право и избирательный процесс в России: прошлое и настоящее (региональный аспект) / Ред. кол. Н.И. Воробьев, А.М. Дробжев, В.Ф. Пеньков и др. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2000. - Вып. I. - 0,6 п.л.**
- 13. Пеньков В.Ф. Электоральное поведение: региональный срез проблемы // Региональные выборы в России / Под ред. З.М. Зотовой и А.И. Ковлера. - М.: Российский Центр избирательных технологий, 1996. - 1,0 п.л. (Совместно: О.И. Коврикова)**
- 14. Пеньков В.Ф. Аксиологический аспект политического выбора: Тезисы научного сообщения // Современная Россия: власть, общество, политическая наука: Материалы первого Всероссийского конгресса политологов / Ред. колл. Е.С. Строев, В.А. Кулинченко, В.И. Жуков, А.В. Дмитриев, М.В. Ильин, В.С. Комаровский, А.В. Пыжиков, С.В. Рогачев, П.А. Федосов. - М., 1998. - 0,2 п.л.**
- 15. Пеньков В.Ф. Вертикаль власти и «договорной процесс»: анатомия разрушения: Тезисы научного доклада // Вертикаль власти: проблемы оптимизации взаимодействия федерального, регионального и местного уровней власти в современной России / Отв. ред. В.Г. Игнатов. - Ростов н/Д, 2001. - 0,5 п.л.**
- 16. Пеньков В.Ф. Информационные аспекты политической социализации личности: Тезисы научного доклада // Информационная культура личности: Прошлое, настоящее, будущее. - Краснодар: Междунар. акад. информатизации, 1996. - 0,25 п.л.**
- 17. Пеньков В.Ф. Маргинализация незанятого населения и проблемы формирования политической культуры: Тезисы научного доклада // Социально-экономические проблемы занятости населения. Региональный аспект: Материалы межрегиональной научно-практической конференции / Ред. колл. И.Г. Саяпин, В.С. Мануйлов, В.Ф. Пеньков и др. - Тамбов: Обл. служба занятости населения, 1995. - 0,25 п.л.**
- 18. Пеньков В.Ф. Политико-культурные и аксиологические особенности формирования муниципальной элиты: Тезисы научного доклада // Актуальные проблемы реформы местного самоуправления в современной России: Материалы конференции. - М., 1998. - 0,5 п.л.**
- 19. Пеньков В.Ф. Реформирование образовательного комплекса региона как условие международного вузовского сотрудничества: Тезисы научного доклада // Международное сотрудничество в области образования, подготовки и переподготовки специалистов: опыт и проблемы: Материалы междунар. научно-практической конференции. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 1996. - 0,3 п.л.**
- 20. Пеньков В.Ф. Кризисный PR. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2001. - 1,4 п.л. (Совместно: Т.М. Полякова).**

- 21. Пеньков В.Ф. Конституционное право Российской Федерации.** - Майкоп: Изд-во Адыгейского гос. ун-та, 2001. - 4,2 п.л. (Совместно: Т.М. Полякова).
- 22. Пеньков В.Ф. Основы теории коммуникации.** - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2002. - 2,0 п.л. (В печати).
- 23. Пеньков В.Ф. Охрана и использование внемузейных памятников.** - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 1997. - 2,4 п.л.
- 24. Пеньков В.Ф. Политический PR (Связи с общественностью в политической сфере).** - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2002. - 2,0 п.л. (В печати).